

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 1. С. 21—26.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2025. Iss. 1. P. 21—26.

Научная статья

УДК 821.133.1-2

DOI: 10.46726/И.2025.1.3

ПРИЕМЫ ПАТАФИЗИКИ АЛЬФРЕДА ЖАРРИ В ПЬЕСЕ «КОРОЛЬ УБЮ»

Лидия Дмитриевна Хварцкия

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва,

Россия, khvartskiya.9634425@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются художественные особенности творчества французского драматурга-экспериментатора, автора эпатажной пьесы «Король Убю», положившей начало новому этапу в развитии театрального искусства XX века. Избрав за основу поэтику кукольного театра, используя обновленный художественный язык и возможности актерской пластики, Жарри создал на сцене алогичную реальность без места, времени и действия. Основой действия становится патафизика. Это изобретенный Жарри «научный термин» объясняет абсурдность бытия, выходя за границы традиционного миропонимания. Творчество Жарри резко отличается от наследия предшественников и современников, так как он ниспровергает классические каноны в искусстве, придерживаясь принципов «патафизической науки», основывающейся на синтезе противоположностей. Автор статьи показывает, каким образом патафизическая концепция Жарри реализуется в пьесе «Король Убю». Языковая игра, литературные реминисценции и гротесковый персонаж Папаши Убю вскрывают алогичность и абсурд изображаемого. Таким образом, Жарри выходит за пределы театрального и эстетического канона, сообщая новый статус художественному слову.

Ключевые слова: Альфред Жарри, «Король Убю», теория патафизики, абсурд, парадокс

Для цитирования: Хварцкия Л.Д. Приемы патафизики Альфреда Жарри в пьесе «Король Убю» // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 1. С. 21—26.

Альфред Жарри (Alfred Jarry, 1873—1907) — французский драматург, предвестник абсурдистского течения во Франции, создатель теории патафизики, которая становится доминантой его творчества, проявляясь как в прозе, так и в построении нового явления в искусстве — театрального эпатажа.

В 1888 году А. Жарри начинает обучение в реннском лицее. К тому времени среди учеников сложилась традиция школьных драматических постановок. Лицеисты писали сценарий комедий в стиле Гиньоль, где главным персонажем на протяжении ряда лет становился не полубившийся многим поколениям старшеклассников Ренна преподаватель точных наук — Феликс Эбер. Юный Жарри с большим воодушевлением включается в разработку сценария школьной комедии, именуется главным персонажем Убю. Именно Жарри суждено будет написать эпатажную, ставшую «эпохальной», пьесу «Король Убю», взяв за основу сюжет лицейских сценических проб. Позже, когда пьеса публикуется уже под именем Жарри, автор делает следующую ремарку: «Полностью восстановленная в том виде, в каком она была представлена в кукольном Театре Фуйансов в 1888 году» [Жарри: 2].

© Хварцкия Л.Д., 2025

А. Жарри придумывает и термин, который положит, как он считает, начало развитию целого направления, точнее, «науке о предмете, дополняющем метафизику» — патафизики [Там же: 167]. Этимологию термина «патафизика» А. Жарри описывает в романе «Деяния и суждения доктора Фаустролля, патафизика» (“*Gestes et opinions du docteur Faustroll, pataphysicien*” опубл. 1911 г.): «Патафизика — поскольку этимология этого слова следующая: эпи (ме та физика), то полностью писать его следует как ‘патафизика, предваряя апострофом во избежание немудреных каламбуров — есть наука о том, что дополняет метафизику как в рамках оной, так и за ее пределами, причем за эти самые пределы ‘патафизика простирается столь же далеко, как метафизика — за границы обычной физики» [Там же: 167].

Драматург пускается в игру со словами: словоформа «патафизика» образуется от понятия «метафизика», а также вызывает ассоциации с медицинским термином «патология» — «(от греч. *pathos* — болезнь и *logos* — учение) наука о болезненных процессах в организме, исследующая все уклоняющиеся от нормы явления» [Большой словарь иностранных слов].

Патафизическая концепция подразумевает положение — «исключение есть правило», поскольку отклонение от нормы разрушает устоявшиеся, стереотипные смыслы, предполагая поиск новых. А. Жарри, «неведомый предшественник Хайдеггера, ... заставлял играть во французском языке латинский, старофранцузский, быть может, бретонский, давая жизнь французскому языку грядущего» [Делез: 67]. Отличаясь многозначностью, его художественное слово вбирает в себя очертания других слов, относящихся к определенному стилю и времени.

«Просто нужно найти язык особой косности, на котором можно что-то объяснить. Сказать и быть понятым», — признается драматург [Цит. по: Пелевина: 44]. В качестве яркого примера следует упомянуть неологизм “*merdre*”, возникающий как игровая вариация к нормативному “*merde*” и произносимый Папашей Убю в самом начале пьесы.

«Особый язык» строится через пародирование сложившейся культурной традиции, объектом пародирования становится классическая литература, а также символистская, современная драматургу. Так, в «Короле Убю» можно найти аллюзии на шекспировский сюжет. В карикатурных персонажах пьесы прочитываются образы трагедии «Макбет», поскольку Убю тоже решается на беспощадную расправу с королевской семьей Венцеслава после наставлений своей жены: «Как! Вы, бывший король Арагона, командуете на парадах полусотней солдат с палашами и рады, а ведь могли бы, взамен арагонской короны, водрузить на свою кочерыжку корону Польши» [Жарри: 4]. Травестия «Макбета» обнажает деспотизм Папаши Убю, но на фоне алогичности изображаемого сюжета. В эпиграфе к пьесе Жарри пишет: «Ибо затрясоху Папаша Убю башкою, то англичане с той поры его прозвали Шекеспером, и под сим именем до вас дошло премногое число отменнейших трагедий» [Там же: 2].

Современники Жарри насторожено относились к жанру пародий в литературе, считая его плагиатом, а не творчеством. Драматург иронично упоминает об этом в статье «О чем думаешь в театре», отмечая, что его незаслуженно обвинили в грубом подражании Шекспиру и Рабле и совсем не заметили «битву с Великим Хитрецом Ибсеном» [Там же: 92]. Вероятно, Жарри намекает на собственное травестийное прочтение триумфальной пьесы Ибсена «Пер Гюнт», в которой он исполнял роль тролля в театре «Эвр».

Жарри показывает, что «пародия» — эта «ирония в действии» [Барт: 64], имеет право на существование в сфере высокого искусства, открывая с другой стороны классические образы, вкладывает в них новые смыслы. Папаша Убю — «толстый Полишинель», трусливый король, в котором заключены самые отталкивающие черты буржуа: жадность и глупость, жестокость и безразличие к окружающим. Глупость Папаши Убю не знает предела, апофеоз его тупости гласит: «А не будь Польши, мир остался бы без поляков!» [Жарри: 39], — именно этими словами и завершается пьеса. Трусость показана как основа природы Папаши Убю и передается драматургом посредством темы раблезианского «телесного низа»: словно разыгрывая цепочку Рабле, Папаша кричит по ходу пьесы: «Ай-ай-ай! Ой-ой-ой! Меня проткнули, ранили, пронзили, причастили и похоронили!» [Там же: 27]. К тому же, «у него — из трех душ, известных Платону: души головы, сердца и брюха — лишь последняя не осталась в состоянии эмбриона» [Зингер: 170]. Раблезианский смех окрашивает «Короля Убю» в гротескные, шутовские тона.

Однако важно подчеркнуть разность «смеха Рабле — здорового, добродушного, праздничного» и «смеха Жарри — саркастичного, убийственного. Убю — раблезианский герой наоборот» [Рапопорт: 19].

Объединяя шекспировский трагизм с раблезианским смехом, а также, используя ненормативную лексику и искаженные слова, драматург создает патафизическую реальность, перестоящую подчиняться законам логики, так как сама патафизическая наука «изучает законы, управляющие исключениями, и стремится объяснить тот иной мир, что дополняет наш» [Жарри: 167]. Здесь будет уместно упомянуть Ж. Делеза, который в работе «Критика и клиника» отмечает: «Для письма, нужно, наверное, чтобы родной язык опостылел до того, что синтаксические нововведения стали бы вычерчивать в нем своего рода иностранный язык, и чтобы вся речь, целиком и полностью, вывернулась наизнанку, показала обратную сторону всякого синтаксиса» [Делез: 10].

Основываясь на абсурде, теория патафизики А. Жарри переворачивает представление о мире как таковом, выворачивает наизнанку и дополняет метафизическое миропонимание*, заставляет иначе прочитывать стереотипные образы, утверждая необъятные возможности художественного слова: «Эта попытка превзойти метафизику уже давно хорошо известна. Мы находим ее в той или иной степени у Ницше, Маркса и Хайдеггера. И единственное подходящее для нее название было предложено Жарри: патафизика» [Наумов: 456].

Если учитывать, что язык — это отражение эпохи, можно предположить, что А. Жарри задумал произведение, идейное содержание которого было направлено не только на обновление шаблонного языка, но и заключало в себе контркультурное начало, нацеленное против позитивизма Литтре, Тэна и Ренана. Неслучайно пьесу «Король Убю» современники называли: «“новой битвой Эрнани” против театрального академизма и буржуа» [Жарри: 304].

Пародируя Шекспира, Жарри не превращает «Короля Убю» в комедию, в ее классическом понимании. Смех играет иную роль, так как он служит средством эмоционального воздействия на зрительское восприятие. Гротескный Папаша Убю описан как смешной и ужасающий одновременно. Глупая безграмотная речь и нелепые поступки короля Убю смешны: «Трах-тебе-в-брюх,

---

* Свою известность теория «патафизики» приобретает гораздо позже. Этому способствует Коллеж Патафизики, который был открыт в 1948 году (существующий по сей день) — сообщество представителей различных областей искусства, в свое время его членами были Э. Ионеско, У. Экко.

секир-финанс, эй там, госпожа Финансиська, мое дело — говорить, раскрывая уши, а ваше — раскрывать рот да слушать. То есть наоборот! Вечно вы меня сбиваете с толку и выставляете дурнем. Убю-разубю!» [Жарри: 22]. Драматург показывает, как глупость и трусость приводят к страшным последствиям, которые уже не выглядят смешными: «Так вот, финансовые дела складываются неплохо. Каждый день по улицам рыскают рвичулок-терьеры, да и набеймошеники работают не покладая рук. Куда ни кинешь взор — повсюду сожженные дома, да обремененные подналожники» [Там же]. Он категорично отвечал отказом на то, чтобы его Папаша Убю в премьерном спектакле 10 декабря 1896 предстал перед зрителями в трагедийной форме (на чем настаивал Орельен-Мари Люнье-По, директор театра «Эвр»), поскольку для него «все смешно и несерьезно, серьезен только смех. Нелепости и абсурд, вносимые этим миром, оказываются, наоборот, истинным соединительным внутренним началом другого, внешнего» [Бахтин: 243]. Драматургия Жарри доказывает, что комический эффект может быть достигнут и посредством «серьезного юмора» [Хьюгилл: 33], чтобы заставить зрителя задуматься о себе и о жизни.

Многоплановость художественного слова А. Жарри позволяет видеть в образе Папаши Убю как черты надменного буржуа, так и безжалостного политического деятеля, стремящегося к власти любыми путями. Во вступительном слове перед зрителями на премьере «Короля Убю» драматург подчеркнул многозначность главного персонажа: «Вы совершенно свободны видеть в г-не Убю столько скрытых смыслов, сколько пожелаете — или напротив, принимать его как обычную марионетку, в которую волею школяра превратился один из учителей, олицетворявший для автора подобной трансформации все то комичное и уродливое, что наполняет наш мир» [Жарри: 85].

Гротескный образ Папаши Убю, готового пролить «море крови», отравляя всех «в люк» без объяснения причины, обличая жестокость, глупость и гнусность механизма жажды власти, станет понятен только после двух мировых войн. Именно поэтому драматургия Жарри осталась неоценённой со стороны современников.

«Король Убю» служит мостом между классической и авангардной культурой, включает в себя многочисленные отсылки к разным культурно-историческим периодам, политическим и творческим деятелям, соединяя противоположности: комические, трагические, реальные и фантастические пласты. Свою задачу драматург усматривает в избавлении искусства театра от оков внешней достоверности, в особенности в пластике актеров — марионеточная жестикация, статичность маски, монотонность голоса, техника кукольных представлений, поскольку патафизический взгляд на мир требует отказа от принципа правдоподобия классического театра. Эпатажная драматургия противопоставляет мир воображаемый миру реальному.

А. Жарри осознает раньше других общий характер XIX века, в котором «во всех явлениях культуры игровой фактор заметно отступает на второй план. Как духовная, так и материальная организация общества были препятствием для сколько-нибудь явного воздействия этого фактора» [Хейзинга: 126].

Творческое наследие Альфреда Жарри не столь велико и в историю мировой литературы его имя вписано как автора единственной пьесы «Короля Убю», однако можем предположить, что Папаша Убю вместил в себя основы будущего авангардного театра, начиная от дадаизма и сюрреализма и оканчивая театром абсурда.

Список источников

- Жарри А. Убю король и другие произведения / сост. общ. ред. и коммент. Г.К. Косикова. М.: Б.С.Г.-ПРЕСС, 2002. 385 с.
 Большой словарь иностранных слов. URL: https://gufo.me/dict/foreign_words (дата обращения: 10.03.2024).

Список литературы / References

- Барт Р. S/Z / под ред. Г.К. Косикова. 2-е изд., испр. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 232 с. (Bart R. S/Z, ed. by G.K. Kosikov, 2nd ed, Moscow, 2001, 232 p. — In Russ.)
- Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1965. 545 с. (Bakhtin M.M. The work of François Rabelais and popular culture of the Middle Ages and Renaissance, Moscow, 1965, 545 p. — In Russ.)
- Делез Ж. Критика и клиника / пер. с фр. О.Е. Волчек и С.Л. Фокина; послесл. и примеч. С.Л. Фокина. СПб.: Machina, 2002. 240 с. (Deleuze J. Critique and Clinic, transl. from French by O.E. Volchek and S.L. Fokina, St. Petersburg, 2002, 240 p. — In Russ.)
- Зингер Г. Трагифарсы Альфреда Жарри // Театр. 1990. № 9. С. 168—180. (Zinger G. The tragifarces of Alfred Jarry, *Theatre*, 1990, no. 9, pp. 168—180. — In Russ.)
- Наумов О.Д. Патафизические интенции в творчестве Жюль Делёза // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции. Ч. II. Красноярск, 2018. С. 454—456. (Naumov O.D. Pataphysical Intentions in the Work of Gilles Deleuze, *Science and education: experience, problems, prospects of development. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Part II*, Krasnoyarsk, 2018, pp. 454—456. — In Russ.)
- Пелевина Л.К. Синхрония и диахрония в языке Альфреда Жарри // Древняя и Новая Романия. 2016. № 18. С. 43—46. (Pelevina L.K. Synchrony and diachrony in the language of Alfred Jarry, *Ancient and New Romania*, 2016, no. 18, pp. 43—46. — In Russ.)
- Рапопорт Н.А. Проблема театрального гротеска и драматургия Альфреда Жарри: автореф. дис. ... канд. искусствовед. наук. М., 1993. 23 с. (Rapoport N.A. The Problem of the Theatrical Grotesque and the Dramaturgy of Alfred Jarry: abstract of the dis. ... Candidate of Sciences (Art History), Moscow, 1993, 23 p. — In Russ.)
- Хёйзинга Й. Homo ludens. Человек играющий / сост., предисл. и пер. с нидерл. Д.В. Сильвестрова; коммент., указатель Д.Э. Харитоновича. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. 416 с. (Kheizinga I. Homo ludens. The man at play, comp., transl. from Netherlands by D.V. Silvestrov, St. Petersburg, 2011, 416 p. — In Russ.)
- Хьюгилл Э. Патафизика: Беспольный путеводитель / пер. с англ. В. Садовского; общ. ред. С. Дубина. М.: Гилея, 2017. 432 с. (Hugill E. Pataphysics: A Useless Guide, transl. from English by V. Sadovsky; ed. by S. Dubin, Moscow, 2017, 432 p. — In Russ.)

PATAPHYSICS TECHNIQUES BY ALFRED JARRY IN THE PLAY “THE KING OF UBU”

Lidiya D. Khvartskiya

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow,
 Russian Federation, khvartskiya.9634425@gmail.com

Abstract. The article examines the artistic features of the work of the great French experimental playwright, author of the famous shocking play “King Ubu”. Having chosen the poetics of puppet theater as a basis, using an updated artistic language and the universality

of acting, the premiere of “King Ubu” marked the beginning of a new stage in the history of the development of theatrical art. Jarry created an illogical reality on stage, in which it is impossible to accurately determine the place and time of action. The theory of pataphysics by A. Jarry is a “scientific concept” invented by the author, which tries to explain the absurdity of existence, going beyond the boundaries of the traditional, metaphysical understanding of the world. The work of A. Jarry differs sharply from the legacy of his predecessors and contemporaries, since he overthrows the classical canons in art while adhering to the principles of “pataphysical science”, based on the synthesis of opposites. It is shown how Jarry's pataphysical conception is implemented in the text of the play “King Ubu” at the level of language. Using a playful approach to language, choosing the grotesque as the basis of the artistic language, A. Jarry reveals the illogicality of the depicted plot, presenting a multifaceted reading of the image of Papa Ubu. It is concluded that A. Jarry stepped over established aesthetic canons, experimented both with genre forms in his works and with language. Thus, the playwright needed a special kind of word that would go beyond traditional metaphysical thinking. Enriching his text with literary reminiscences, affirming the playful principle in language, Jarry gives a new status to the artistic word. The work used the strategies of comparative historical literary criticism, hermeneutic and intertextual methods.

Keywords: Alfred Jarry, “King Ubu”, theory of pataphysics, absurdity, paradox

For citation: Khvartskiya L.D. Pataphysics techniques by Alfred Jarry in the play “The King of Ubu”, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2025, iss. 1, pp. 21—26.

Статья поступила в редакцию 28.04.2024; одобрена после рецензирования 27.05.2024; принята к публикации 10.09.2024.

The article was submitted 28.04.2024; approved after reviewing 27.05.2024; accepted for publication 10.09.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Хварцкия Лидия Дмитриевна — аспирант, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия, khvartskiya.9634425@gmail.com

Khvartskiya Lidiya Dmitriyevna — Postgraduate student, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation, khvartskiya.9634425@gmail.com